

Ребята с жалостью смотрели на то, как его рассеянный взгляд блуждает где-то в пустоте. Они понимали, почему Ли Цзинюй так растерян: в конце концов, он еще ни разу не сталкивался с зомби лицом к лицу. А тут его вдруг заставляют переключиться в боевой режим, да еще и дают всего одну жизнь, которую можно потерять в любую секунду. Если поставить себя на его место, никто не остался бы спокойным. Стоит только вспомнить их первые дни в общежитии — разве они сами не вели себя точно так же?

Но времени на то, чтобы постепенно привыкнуть, у него уже не оставалось.

Если Ли Цзинюй останется в таком состоянии до самого выхода, в опасности окажется не только он сам, но и вся команда.

Переглянувшись, товарищи по оружию быстро обменялись тревожными взглядами:

[Чжоу Илюй: Кажется, он совсем душу потерял...]

[Цяо Сыци: Что нам делать?!]

[Сун Фэй: Убеждать! Взывать к разуму и чувствам.]

[Линь Дилэй: Причем его любимым способом.]

[Ци Янь: Окей.]

[Ло Гэн: Стойте, что? Эй, я же не силен в литературе!...]

— Брат Тао, очнись, Персикового источника больше нет, — Чжоу Илюй развернул Ли Цзинюя за плечи, заставив посмотреть себе в глаза. — Вспомни старика Лу Ю: «Лежу без сил в глухой деревне, о себе не сожалея, и всё мечтаю послужить стране на дальних рубежах!»

Рассеянный взгляд Ли Цзинюя постепенно сфокусировался:

— Поздней ночью, лежа в постели, слушаю вой ветра и шум дождя; боевые кони и скованная льдом река приходят ко мне во сне.

Цяо Сыци ковал железо, пока горячо:

— Позор годов Цзинкан еще не смыт! Когда ж утихнет верных слуг вражда?!

Ли Цзинюй глубоко вдохнул и медленно выдохнул:

— На боевых колесницах мы прорвем проходы в горах Хэлань!

Сун Фэй поспешно вложил канцелярский нож ему в руку:

— Над синим морем облака затмили Снежные хребты; из одинокой крепости вдали видна застава Нефритовых ворот!

Ли Цзинюй сжал оружие, его взгляд посуровел:

— В песках пустыни за сто битв избиты латы золотые; пока Лоулань не сокрушим, домой мы не вернемся!

Линь Дилэй подхватила:

— В траурных белых одеждах у реки клянёмся сокрушить врагов; стотысячное грозное войско готово поглотить царство У!

Ли Цзинюй продолжил:

— Посмотрим, как брошенные плети преградят великую реку; не верю, что Поднебесная не будет принадлежать роду Чжу!

Ци Янь добавил:

— Хмельна душа, отваги грудь полна! Пусть седина виски покрыла — что с того!

Ли Цзинюй резко вскочил, переполненный воинственным духом:

— Натяну расписной лук, словно полную луну, и, устремив взор на северо-запад, поражу Небесного Волка!

Оставался последний штрих. Кровь бурлила не только у Ли Цзинюя. Поднимаясь, Ло Гэн чувствовал, как сердце колотится в груди, словно боевой барабан:

— Не смейся, коль хмельным усну на поле боя; из воинов, ушедших в поход с древнейших пор, домой вернулся кто?!

— ...

— ...

Внезапная тишина была такой, словно бог нажал на кнопку беззвучного режима. Ло Гэн мгновенно понял: положение нужно спасать!

— Э-э, ну это... Не горюй, что на пути грядущем верных нет друзей — под небесами кто тебя не знает!

— ...

— Черт, мне надо было сказать первую и вторую строчки, а не третью и четвертую, да?

Все хором выдохнули:

— Дело вообще не в этом!!!

Еще долго после этого Ли Цзинюй, студент филологического института, пребывал в ужасе от мысли «под небесами кто тебя не знает». Одно лишь мимолетное размышление над этим наводило жуть, а если вдуматься глубже — это было настолько злое проклятие, что жить дальше казалось невозможным.

Ло Гэн тоже долго ходил мрачнее тучи. Литература всегда была его слабым местом, разве легко ему удалось выжать из себя эти две строчки?

Тем временем Сун Фэй и остальные вернулись к обсуждению плана со столовой, особенно тех вопросов, которые поднял Ци Янь. Ван Цинюань, за все время не проронивший почти ни слова, вдруг спросил:

— Всё, что нам сейчас нужно сделать — это максимально продлить время выживания в

ожидании спасателей, верно?

Пятеро спорящих подняли головы, не совсем понимая, к чему он клонит. Сун Фэй ответил первым:

— Да. Мы пока не знаем, что творится снаружи. Если там тоже кишат зомби, то на пустырях за пределами кампуса может оказаться ничуть не безопаснее, чем здесь.

Ван Цинюань кивнул в знак согласия, но тут же перевел тему:

— Раз уж наша цель — выиграть как можно больше времени, нам необязательно прямо сейчас идти в столовую.

— То есть? — не понял Сун Фэй.

— На каждом лестничном пролете библиотеки стоит по два торговых автомата, — пояснил Ван Цинюань. — Один с напитками, другой со снеками.

Сун Фэй засомневался:

— Я знаю, но добраться до них можно только через коридор.

— Думаешь, это опаснее, чем прорываться к столовой? — спросил Ван Цинюань.

Сун Фэй нахмурился, размышляя:

— Трудно сказать.

Ци Янь понимал, что у Ван Цинюаня уже готов ответ. Если бы тот действительно считал путь к автоматам более опасным, чем поход в столовую, то и заикаться бы не стал. Но он предложил это, причем обсуждал все с Сун Фэем на равных.

Собственно, после этих слов Ци Янь тоже подумал, что начать с автоматов — отличная мысль. Чтобы выжить, им нельзя было разбрасываться едой, нужно было подчистую выгребать припасы везде, куда они могли добраться.

Но если бы до этого додумался он сам, стал бы он советоваться с Сун Фэем?

[Пока не пойдем в столовую, сначала наведемся к торговым автоматам.]

[С чего вдруг?]

[Да ни с чего. Неужели сам не видишь, что так выгоднее?]

[Ну извини, я слепой.]

[В какой ситуации мы находимся, ты можешь хоть раз обойтись без сцен?]

[Почему тебе всегда кажется, что я устраиваю сцены?]

[Ладно, поговорим, когда остынешь.]

[Да я, блядь, совершенно спокоен!]

[Спокоен? А чего тогда обнимаешь других так крепко? Меня почему не обнял?!]

[...Чего?]

Ци Янь вздрогнул, напуганный собственным воображением. Хуже всего было то, что эта воображаемая сцена словно обрела собственную жизнь и порывалась продолжиться. Ему пришлось приложить немало усилий, чтобы выкинуть эту чушь из головы.

Тем временем ребята уже пришли к единому мнению.

— Решено. Сначала идем к торговым автоматам? — спросил Сун Фэй.

— Звучит попроще, чем прорываться в столовую... — протянул Ли Цзинюй.

— Да, — кивнул Ван Цинюань.

— Но у нас хватит денег, чтобы их заправить? — забеспокоился Цяо Сыци.

— Ты дурак? Просто разобьем их! — усмехнулся Ло Гэн.

— Вот именно. Нам теперь море по колено, разве что людей не убиваем! — поддакнул Чжоу Илюй.

— Ну, до крайности тоже доводить не стоит... — пробормотал Ло Гэн.

— Сун Фэй, — Линь Дилэй легонько потянула его за рукав, — может, посмотришь, что с Ци Янем? Он как-то странно и очень сильно мотает головой...

Так, за обсуждениями, этот день прошел мирно. Еды, которую они притащили из пункта выдачи посылок, должно было хватить еще на пару-тройку дней, поэтому спешить с вылазкой они не стали.

Когда опустились сумерки, ребята улеглись на самодельные постели из книг. Было жестковато, но зато книги защищали от холода, идущего от пола.

Лунный свет сменил солнечный, пробиваясь сквозь оконные рамы. Свет казался холодным, но в этой тихой ночи он дарил душе неожиданный покой и тепло.

Они уже очень давно не спали без света.

Доверившись ясной ночи и чувству плечо товарищей, все восьмеро наконец погрузились в объятия долгожданной темноты.

— Эй, ты, залипший в телефоне! Заканчивай уже!

В серебристом сиянии луны тускло светился экран смартфона, безбожно портя всю атмосферу.

Ли Цзинюй надулся:

— Еще капельку, буквально минутку.

— Ты эту «минутку» уже раз пять обещал! — не выдержал сонный Цяо Сыци. — Если сейчас же не выключишь, я заберу зарядку!

— Что подарено — то свято, назад не воротишь, — отозвался Ли Цзинюй. — Да и к чему тебе зарядка? Будешь лишь глядеть на нее и тосковать по телефону.

— Хорошо, очень хорошо... — процедил Цяо Сыци и резко сел, собираясь отобрать вещь силой.

Между ним и Ли Цзинюем лежал Чжоу Илюй. Этот парень спал так крепко, что не проснулся бы и при конце света. В этот момент он как раз грезил наяву, будто сдает экзамен СЕТ-4: бланк заполнен идеально, без сучка и задоринки, осталось только дожидаться звонка и сдать работу. И тут на него налетел Джонс. Бац! — сон про сдачу экзамена прервался на самом интересном месте, а сам Чжоу Илюй перевернулся с боку на живот.

— Цяо Сыци, твою налево!

Но Джонсу было не до него. Он потянулся к зарядке, однако Ли Цзинюй тоже был не промах: схватив телефон вместе с проводом, он перекатился колом в сторону и, сев, оказался уже в тридевяти царстве от Цяо Сыци.

Цяо Сыци разозлился не на шутку. Он поднялся, готовясь к новой атаке, но не успел сделать и шага, наступив на спину Чжоу Илюю, как вдруг под сводами огромного книгохранилища закрытого доступа раздался незнакомый женский голос:

[Сынок, ты дурак, что ли? В тебе всего метр шестьдесят восемь. Если не найдешь себе кого-нибудь повыше, я потом внука в толпе даже на цыпочках не разгляжу!]

Воздух мгновенно застыл.

Голос звучал с легким шуршанием помех — очевидно, запись шла из телефона.

Цяо Сыци замер. Желание дурачиться мгновенно пропало.

Ли Цзинюй и сам не ожидал, что случайно нажмет на экран и включит старое сообщение из WeChat, которое перечитывал втайне от всех. До этого он лишь молча просматривал текст, не решаясь прослушать аудиозапись. Но теперь, услышав родной голос, он не смог сдержать слез, и его глаза покраснели.

Цяо Сыци пошевелил губами, но так и не нашелся что сказать. В конце концов ему оставалось лишь молча лечь обратно.

Ли Цзинюй шмыгнул носом и, чувствуя себя немного неловко, тоже тихо улегся на свое место.

<http://bllate.org/book/18287/1753416>